

Экономика региона

Кредиты замерли в ожидании

Ключевой тенденцией 2018 года на рынке корпоративного кредитования было постепенное снижение ставок. При этом спрос на кредиты оставался высоким — сумма выданных кредитов в Сибири с января по октябрь достигла 1,8 трлн руб. (+17% к аналогичному периоду прошлого года). В то же время корпоративные заемщики лишь сохранили кредитный портфель, тогда как в среднем по России он вырос на 8,5%. Это говорит о том, что кредиторы рассчитываются по ранее реализованным крупным инвестиционным проектам, а новые клиенты привлекают финансирование лишь на пополнение оборотных средств. Эксперты считают, что рисковать бизнес сейчас не готов, все затаили дыхание в ожидании роста НДС и вступления в силу новых анти-российских санкций.

— финансы —

Бизнес, далекий от Сибири

Первый заместитель начальника Сибирского главного управления Банка России Марина Асаралиева отметила «слабую динамику» кредитования юридических лиц в округе по итогам первых девяти месяцев 2018 года. Так, объем кредитного портфеля и бизнеса, и населения с начала года составил почти 4 трлн руб., в том числе 2,2 трлн руб. (+2,9 млрд руб. в сравнении с 2017 годом) — корпоративный сегмент и 1,8 трлн руб. (+237,6 млрд руб.) — задолженность физлиц. В результате корпоративные заемщики в округе только сохранили кредитный портфель, тогда как в среднем по России он вырос на 8,5%. «Кредитование населения продолжает расти быстрее кредитования бизнеса. Причем темпы роста вдвое выше», — сообщила Асаралиева.

Всего в этом году в Сибири бизнес привлек кредитов на сумму 1,8 трлн руб., что больше на 17%, чем за аналогичный период прошлого года. Наиболее активно в 2018 году, по данным Сибирского ГУ Банка России, в округе кредитовались предприятия сферы добывающего и обрабатывающего производства. В частности, более чем в два раза увеличили объемы кредитования металлургические компании (+72 млрд руб.) и предприятия химической промышленности (+38 млрд руб.). В 1,8 раза (+33 млрд руб.) больше кредитов взяли производители нефтепродуктов и кокса. Объем кредитования добывающих предприятий вырос в полтора раза, или на 62 млрд руб. Сельхозпроизводители получили кредитов больше на четверть (+8 млрд руб.).

Доля крупного бизнеса в структуре кредитного портфеля в Сибири в этом году составила 1,8 трлн руб. и 371 млрд руб. — малого и среднего предпринимательства.

В основном бизнес в этом году оформлял займы с целью восполнения оборотных средств, на инвестиционные проекты финансирование привлекало редко, отмечают банки. «Корпоративное кредитование в округе сильно зависит от кредитной активности отраслевых компаний, причем тех, что входят в федеральные холдинги. В округе в этом году завершился ряд крупных инвестиционных проектов, например в Забайкалье (до ноября 2018 года Забайкальский край входил в состав Сибирского федерального округа, теперь это часть Дальнего Восто-

ка) построен новый горно-обогатительный комбинат и, соответственно, кредиты, взятые на реализацию этого проекта, погашены», — заявила Марина Асаралиева.

Компании Сибирского федерального округа, большей частью ориентированные на добычу и переработку полезных ископаемых с последующим экспортом их за рубеж, с начала 2018 года старались ускоренно выплачивать свои кредитные обязательства, в том числе и валютные, объясняет гендиректор МФК «Займер» Роман Макаров. Их прибыль увеличилась за счет ослабления курса рубля в 2018 году при одновременном росте долларовых цен на сырье. «Что касается инвестиций, в добывающем секторе они были не столь значительны из-за неопределенности развития глобальной экономической ситуации: прогнозирование спроса на сырьевые товары в последующих годах оказалось проблематичным», — отметил он.

В настоящее время кредитный портфель физлиц ВТБ в Новосибирской области составляет 77 млрд руб. и около 40 млрд руб. — средства юрлиц. «Наш портфель продолжает расти в основном за счет потребительского заимствования. Более медленный темп мы видим в малом и среднем бизнесе, здесь мы, к сожалению, топчемся на месте», — рассказала управляющий розничной сетью ВТБ в Новосибирской области Станислав Могильников.

По его словам, «слабая динамика» обусловлена удаленностью административных центров крупных компаний с выручкой больше 1 млрд руб. Чаще всего управленческий состав таких предприятий находится в Москве, филиалам банков в регионах, в свою очередь, остается работать только с малым и средним бизнесом. «Действительно, если говорить о корпоративном сегменте, то он достаточно сложно структурирован, то есть мы говорим о малом бизнесе с выручкой до 300 млн руб. и средним — до 1 млрд руб. Крупный бизнес с выручкой более 5 млрд руб. чаще всего финансируется через федеральные компании и федеральные сделки, которые мы можем не видеть», — подчеркнул собеседник.

В Россельхозбанке отметили, что в этом году основными заемщиками из числа корпоративных клиентов банка в Новосибирской области стали предприятия агропромышленного комплекса. Региональный директор конгломерата Станислав Тишуров рассказал: в текущем году пред-

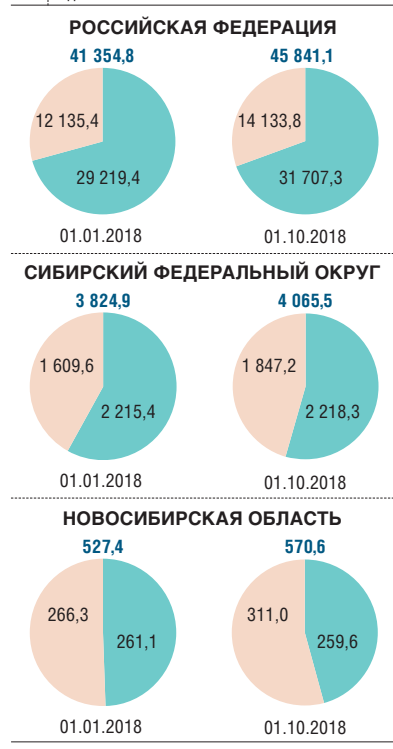
Любой новый проект несет определенный риск, а к такому риску сейчас у бизнеса аппетит гораздо ниже, чем несколько лет назад

приятиям этой отрасли банк выдал 7,7 млрд руб. (рост относительно аналогичного периода 2017 года составил 7%), из них 3,7 млрд руб. — на кредитование сезонно-полевых работ и 2,5 млрд руб. — на реализацию инвестиционных проектов (рост — 38%). «До конца года мы планируем выдать еще около 2,5 млрд руб. на инвестиционные цели», — заявил он.

В Сибирском банке Сбербанка России (охватывает восемь регионов — Новосибирскую, Томскую, Кемеровскую области, Красноярский и Алтайский края, а также республики Алтай, Тыва и Хакасия) по итогам десяти месяцев 2018 года объем выдачи корпоративных кредитов превысил 626 млрд руб. (+40 млрд руб. в сравнении с 2017 годом). Причем, как отмечают представители банка, на 20% как в объеме, так и в количестве выросла доля займов предприятиям малого

КРЕДИТНЫЙ ПОРТФЕЛЬ, МЛРД РУБ.

ИСТОЧНИК: СИБИРСКОЕ ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БАНКА РОССИИ

Бизнес несостоятельности

— стратегия —

В Сибири отмечен рост количества заявлений на банкротство, поданных представителями бизнеса. Только за прошедшие девять месяцев в сравнении с аналогичным периодом прошлого года количество этих обращений увеличилось на 7%. Банкротства коснулись практически всех отраслей экономики. При этом чаще всего проблемы испытывают компании сферы строительства, торговли, пищевой промышленности и электроэнергетики. Эксперты объясняют ситуацию негативными трендами в экономике в целом и падением уровня жизни населения в частности. С ростом доходов жителей банкротств юристы считают меньше, считают экономисты.

Банкротства — в рост

По данным отдела банкротной практики юридической фирмы «Бизнес и право», подготавливаемой для «Б-Экономика региона», за девять месяцев 2018 года количество всех банкротных дел по Сибирскому федеральному округу выросло на 23,43% и составило 7,38 тыс. (в 2017 году — 5,97 тыс. дел). При этом число банкротств среди юрлиц за прошедшие девять месяцев в сравнении с аналогич-

ным периодом прошлого года выросло на 7%, следует из данных ЕФРСБ (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве).

Рекордный рост количества банкротств в этот период в сравнении с 2017 годом пришелся на Республику Хакасия — 79%. На втором месте — Алтайский край (29%), на третьем — Иркутская область (13%). Далее — Новосибирская (11%), Томская области (7%) и Красноярский край (7%). Сократилось количество банкротств в республиках Тыва (-58% к 9 месяцам 2017 года) и Алтай (-36% к 9 месяцам 2017 года), в Омской (-35% к 9 месяцам 2017 года) и в Кемеровской областях (-29% к 9 месяцам 2017 года).

«Снижение банкротных дел мы наблюдаем в экономически неактивных регионах: республики Тыва, Алтай. Для меня как для эксперта было удивительно обнаружить снижение количества банкротств в Кемеровской области. Могут объяснить это тем, что те слабые компании, которые могли обанкротиться, это уже сделали. Красноярский край и Новосибирская область — два наиболее экономически активных региона Сибири. Мы это видим в том числе по количеству банкротных дел», — рассказывает руководитель отдела банкротной практики юридической фирмы «Бизнес и право» Артем Новосельцев.

Компании-банкроты есть практически во всех отраслях, следует из данных ЕФРСБ.

При этом наиболее негативная динамика сохраняется в строительстве, торговле, пищевой промышленности и электроэнергетике. «Строительство и торговля сильно зависят от жителей, чей доход за последнее время значительно упал. Реальный располагаемый доход за девять месяцев этого года в Новосибирской области составил 97% к уровню прошлого года. Снижаются доходы, падает спрос на жилье. Что же касается промышленности и электроэнергетики, то компании этой отрасли испытывают трудности из-за дорогих кредитов, которые они брали и берут на модернизацию производственных мощностей», — считает арбитражный управляющий, преподаватель кафедры инноваций и предпринимательства НГУЭУ Виталий Инжелевский.

Реже остальных под банкротство попадают банки, продолжает Артем Новосельцев. Тем не менее в Сибирском федеральном округе в 2017 году это произошло с ООО «Сибирский банк „Сириус“» (общая сумма требований всех кредиторов — 1,4 млрд руб., Омская область) и в 2018 году с ООО КБ «Центрально-европейский банк» (общая сумма требований всех кредиторов — 998,3 млн руб., Забайкальский край (до ноября 2018 года входил в состав Сибирского федерального округа, теперь это часть Дальнего Востока)).

Отсутствие риск-менеджмента — дорога к банкротству

Управляющий партнер юридического агентства «Кви» Кирилл Кузнецов отмечает, что, если рассматривать вопрос в общих чертах, причина роста банкротных дел в Сибири кроется в «общем ухудшении экономической ситуации в стране». «Решающим фактором для многих компаний может стать нехватка финансов. Их или нет вообще, или эти средства очень не хочется отдавать. Также банкротство регулярно используется как способ застраховать себя от любых проблем в будущем», — продолжает господин Кузнецов.

Координатор проекта «За права заемщиков» регионального отделения ОНФ в Новосибирской области Антон Канунников считает, что компании к банкротству приводят некомпетентность как сотрудников, так и руководителя.

«Бизнесмены по большей части умеют работать только на растущем рынке. Это периоды с 2004 по 2008 году и с 2011 по 2013 годы. Когда рынок стагнирует, а еще хуже сжимается, все неэффективные компании потихоньку уходят. Их у нас большинство», — говорит господин Канунников. — При этом бизнесмены в сегменте микро- и малого бизнеса не могут настроить рентабельный биз-

нес. И не только к заемщикам, но и к их контрагентам (дебиторам, кредиторам), — отметила Оксана Устюжанина.

По данным опросов банков, которые ежеквартально проводит Банк России, в Сибирском федеральном округе для крупных корпоративных заемщиков условия кредитования в первом полугодии 2018-го смягчились, но оставались умеренно жесткими. В третьем квартале условия кредитования, преимущественно ценовые, несколько ужесточились. Причинами банки назвали состояние внутреннего фондирования и повышение ключевой ставки Банка России с 17 сентября 2018 года на 0,25% (до 7,5% годовых). «Банковская отчетность пока не демонстрирует роста средневзвешенных процентных ставок по кредитам корпоративным заемщикам. Средневзвешенная процентная ставка в сентябре для корпоративного сектора составила 9,6%, что на 0,7 п.п. ниже, чем годом ранее», — в то же время отметила Марина Асаралиева.

Для малого и среднего бизнеса, по мнению банков, условия кредитования смягчились на протяжении трех кварталов 2018 года. Это было связано в том числе с развитием специализированных программ стимулирования кредитования. В целом банки отмечают, что условия кредитования корпоративного сектора остаются умеренно жесткими.

Прогнозируемый расцвет

Без резких скачков валюты, роста ключевой ставки кредитование продолжит развиваться, этому будет способствовать постепенное восстановление экономики, поддержка на государственном и муниципальном уровнях, а также отсутствие альтернативного источника финансирования для большинства компаний, полагает Анна Ермолаева. «Продолжится борьба банков за добросовестных заемщиков, и она будет уже не ценовая, так как банки предлагают практически одинаковые процентные ставки по кредитам, а борьба технологий и процессов. Скорость оформления кредитов в наше время имеет наибольшее значение, иногда это даже важнее ставки, и банки будут стараться привлекать клиентов именно такими неценовыми параметрами обслуживания», — уверена представительница банковской отрасли.

Вполне вероятно, что в ближайшие годы темпы роста корпоративного портфеля будут превышать темпы роста портфеля физлиц, считает Роман Макаров. Если в этом году активы банковского сектора росли в основном за счет кредитов населению, то с учетом политики ЦБ, направленной на охлаждение темпов роста потребительского кредитования, интерес банковского сектора может сместиться в сторону корпоративного сегмента. «Кроме того, и сами крупные компании уже в следующем году могут предъявить повышенный спрос на заемные средства для реализации нацпроектов вслед за „майскими указами“ президента. Государственные компании будут вынуждены постепенно увеличивать дивиденды, как того требует Минфин (не менее 50% от чистой прибыли), одновременно с этим наращивая инвестпрограммы. При этом крупные частные компании будут искать грань между выплатой дивидендов и участием в нацпроектах, что неминуемо отразится на росте их долга», — подытожил эксперт.

«Мы уже привыкли к тому, что политика Центробанка выступает неким маяком для кредитных организаций и повышении ключевой ставки, а также неопределенность курса способствуют повышению ставок по кредитованию для реального сектора экономики», — рассказал доцент кафедры «Регулирование деятельности финансовых институтов» факультета финансов и банковского дела РАНХиГС Юрий Твердохлеб.

Кроме этого, ужесточение требований к банкам со стороны Центрального аппарата ужесточает ответственность и требования банков к заемщикам, что также не способствует росту кредитов, уверен эксперт. «Все это в конечном итоге усложняет получение кредитов и естественным образом снижает объем кредитования», — прокомментировал господин Твердохлеб.

«Если посмотреть, по каким причинам ЦБ отзывает лицензии, то большинство формулировок — за ненадлежащую оценку кредитного риска, за выдачу ссуд сомнительного качества. Поэтому банки предъявляют к заемщикам довольно серьезные требования по финансовому по-

ложению. И не только к заемщикам, но и к их контрагентам (дебиторам, кредиторам), — подытожил эксперт.

«Если посмотреть, по каким причинам ЦБ отзывает лицензии, то большинство формулировок — за ненадлежащую оценку кредитного риска, за выдачу ссуд сомнительного качества. Поэтому банки предъявляют к заемщикам довольно серьезные требования по финансовому по-

ложению. И не только к заемщикам, но и к их контрагентам (дебиторам, кредиторам), — подытожил эксперт.